

For ever loved.
For ever dear.
O Russia, sometimes think of him,
Who thought so much of you.

*Эпитафия на могильной плите
адмирала Ивана Григоровича*

По водам семи морей

58

В наше время происходит возрождение отношений между Вооруженными силами и Церковью, заложенных еще до революции. Много дается с огромным трудом. Этим летом, в ознаменование продолжения традиции флотского служения духовенства, между командованием Военно-морских сил России и Русской Православной Церковью было подписано соглашение, по

которому клирики Русской Православной Церкви иерей Александр Федоров, иерей Александр Бондаренко, студенты Московской духовной академии диакон Иоанн Петров, Алексей Харламов, а также автор этих строк приняли участие в средиземноморском походе отряда боевых кораблей Черноморского флота: гвардейского ракетного крейсера «Москва» и сторожевого корабля «Пытливый».

Прибытие

Оказав небольшое сопротивление, дверь микроавтобуса открылась. Видим, что салон под завязку забит вещами и предметами, необходимыми для оборудования походной церкви. С трудом протискиваемся на свободные места сзади.

Машина по пути заезжает на рынок, где мы запасаемся пресной водой. Это необходимо, поскольку в походных условиях пресная вода на крейсере подается только для умывания. По дороге за окном местами видны остатки военных сооружений. Отец Александр поясняет, что это места первой обороны Севастополя. Через полчаса, наконец, прибываем в порт. Два матроса помогают доставить наш большой багаж на борт крейсера.

Неспеша размещаемся в каюте. У стены — невысокие двухъярусные койки. Одна — у входа, а другая — рядом с иллюминатором. Открыв шкаф, с недоумением обнаруживаем крышку от большой кастрюли, какую-то странную — с ручкой внутри. Правда, потом оказалось, что роль кастрюли выполняет иллюминатор, который закрывается крышкой во время светомаскировки.

Из-за предстоящего раннего подъема ложимся не поздно. Кондиционер работал хорошо, и, чтобы не замерзнуть, нам пришлось постоянно держать открытым окно, через которое с моря в каюту попадал теплый воздух.

В пути

Расположившийся на вертолетной площадке военный оркестр играет марш «Прощание славянки». «Пытливый» вышел чуть раньше нас и ушел уже достаточно далеко. «Москва» устремляется вслед за ним. На соседних кораблях выстроились моряки и машут нам бескозырками. На выходе из бухты, у маяка, провожая корабли в поход, тоже стоят люди. Постепенно земля растворяется в туманной дымке, и только когда крымский берег почти исчез из виду, нас догнал вертолет с командующим Черноморского флота России и командиром крейсера на борту.

На море достаточно крепкий ветер и временами сильно покачивает, но уже скоро перестанешь обращать внимание на ходящую под ногами палубу. Наш курс взят на юго-запад, цель — пролив Босфор, Константинополь.

При проходе проливов всегда объявляется предупреждение. Нас об этом известил рано утром своим треском репродуктор: «Боевая тревога!» Когда через пару минут после объявления мы вышли из каюты, то обнаружили, что все переборки задраены. Нам, незнакомым с устройством корабля, пришлось потратить некоторое время, чтобы разобраться, как они все-таки открываются.

По совету одного из офицеров пробираемся на сигнальный мостик. Здесь, с высоты 16-ти метров, открывается прекрасная панорама Константинополя. На древних холмах Царь-града и поныне видны остатки древних крепостей и других оборонительных сооружений.

Вид русских красавцев-кораблей заставляет восторгнуться тихие гавани. Вокруг, словно назойливые мухи, начинают вертеться различные суденышки, рискуя быть раздавленными крейсером.

Наши корабли неспешно проходят два уже ставших известными висячих моста; порт, в котором стоят огромные пассажирские лайнеры, и, наконец, из-за холма показывается Мечта — Софийский собор. Увидев этот храм, первые мгновения не знаешь, что сказать или, даже, что подумать — такое величие исходит от него. Сразу чувствуется живая связь времен. Сам же собор как будто находится вне времени. Становится понятно и восклицание Юстиниана: «Я превзошел тебя, Соломон!» — и восхищение послов князя Владимира. Но пока нам остается только сожалеть, что в этом храме уже более пятисот лет не совершается Литургия.

На борту. Будни

За всеми интересными событиями первых дней нам надо было не забыть главное. Целью нашего пребывания на корабле было оборудование походного храма, в котором планировалось отслужить несколько Божественных Литургий.

6 июля после завтрака приступаем к сооружению походной церкви, для которой нам выделили помещение корабельного музея. Лики вождей революции завешиваются славными Андреевскими стягами. На стенках, поверх серпов и молотов, прикрепляем довольно тяжелые иконы. В середине храма, на пятиконечную звезду, ставим большую подсвечник.

Вечером около десяти часов состоялась первая корабельная радиотрансляция. Ведущий — священник Александр Бондаренко, за режиссерским пультом — Алексей Харламов. На фоне дивных песнопений диакона Сергия Трубачева в исполнении хора Троице-Сергиевой Лавры прозвучали слова о мужестве, чести, доблести. Были упомянуты события из жизни Сократа и некоторых других славных мужей древности.

На обед мы ходим в офицерскую столовую. Если все наши в сборе, поем перед едой «Отче наш». Чтобы поддержать воинскую дисциплину, мы тоже стараемся по возможности ходить в форме — на трапезу обязательно надеваем подтяжки. А южное солнце тем временем палит нещадно. Сами матросы ходят в шортах и рубашках с коротким рукавом. Такая форма одежды называется тропической.

На корме расположились рыболовы. Ловили не для себя, а для кошки. Но, видимо, кошке придется немного попоститься, потому что клевало у них не очень. У ног моряков валялась только одна полуживая рыбешка.

Грустное известие об изменении в походных планах повлекло за собой двухдневную стоянку в открытом море. За это время было осуществлено пополнение запасов топлива и пресной воды с нашего транспорта и была организована баня для личного состава, в том числе и для нас.

Корабельная баня — это уникальное явление. Необычность ее в том, что после парилки прыгаешь в бассейн не с пресной, а с соленой водой. А сам бассейн наполняется срывающейся в него с высоты пяти метров струей морской воды. Банька дала необходимый заряд бодрости и хорошего настроения всему экипажу.

Утром следующего дня к присяге были приведены матросы-новобранцы, которые теперь носят высокое звание гвардейцев.

Неаполь

12 июля, после недельного пребывания в открытом море, произошла долгожданная остановка в порту Неаполя. Неаполь — довольно большой город, хотя и мелковат по сравнению с Москвой. На портовой площади сразу бросается в глаза огромная крепость XIV века (к сожалению, попасть в нее мы не успели). Поводом для нашего схода на берег было

посещение собора святого Ианнуария. Найти его нам помог молодой итальянец, и с его помощью цель была успешно достигнута.

Сложив за спиной, как туристы, руки, заходим. В храме в этот полдень было не очень много людей. Видим, что справа исповедует католический батюшка и справа же от входа замечаем огромную православную икону Успения. Вид у нее очень древний, потемневшие лики.

Повсюду надписи на латыни. Читая их, радостный Леха поминает добрым словом иеромонаха Дионисия (Шленова).

В центре храма сразу заметно, что приделы направлены в стороны, перпендикулярные главному алтарю.

В левом приделе нам предложили взглянуть на мозаики пятого века. Платим студенческие полтора евро и заходим в подклеть. Фотографируемся. На наше замечание о том, что самые древние мозаики датируются шестым веком и находятся в Равенне, экскурсовод лишь разводит руками, что он, мол, по-русски не понимает и по-английски тоже.

В целом, та часть города, где мы побывали, представляет собой большую пешеходную зону. Много фонтанов, сквериков. Во многих местах ведутся раскопки. Маленькие улочки вымощены булыжником. Повсюду жужжат мотороллеры, на которых ездят все, кому не лень. Особенно смешно смотрятся на мотоциклах мужчины в костюмах и при этом со шлемами на голове. Абсолютно не соблюдаются правила движения. В частности, на

зеленый свет мы стояли, а пройти смогли только на красный.

На одной из площадей мы неожиданно наткнулись на Данте Алигьери. Вернее, не на него самого, а на памятник ему.

Помпеи

В день прибытия для экипажа крейсера была организована поездка в Помпеи. По дороге туда на окраинах Неаполя и по выезде из него замечаем огромное количество заброшенных зданий старой постройки. Около одного местечка насчитываем сразу четыре мини-футбольных поля.

Нам очень повезло с экскурсоводом. Невысокий итальянец лет шестидесяти в ковбойской шляпе, с сумасшедшей жестикуляцией и прекрасным русским. Его рассказ был очень интересен.

Помпеи занимают площадь 67 гектаров, примерно 800 на 800 метров, и расположены на возвышении. Для защиты от внешних врагов была сооружена крепостная стена, высотой метров десять. Но беда пришла оттуда, откуда ее не ждали... В первую очередь город сильно пострадал от землетрясения 62-го года от Рождества Христова. Было повреждено множество зданий и разрушен храм Венеры. Жители не успели хорошо восстановить город, потому что через семнадцать лет «заговорил» Везувий и на семнадцать столетий скрыл Помпеи под шестиметровым слоем пепла.

Города почти не коснулось время. Здания стоят как новые, разве что крыш нет. Повсюду ведутся «реставрационные» работы. Видимо, о схожей ситуации сказано у Ильфа и Петрова в «12 стульях» устами великого комбинатора: «чтобы Провал не слишком проваливался!». Умилила фотография печки, в которой нашли сорок окаменевших хлебов. На снимке отверстие печки целое, а мы видели его уже солидно обломанным. Видимо, туристы отламывают себе кусочки древнего города на память.

Во время прогулки замечаем, что жители Помпеи были *как бы особенно набожны* (Деян. 17:22). Повсюду — алтари самым различным богам на все случаи жизни. У входа в «храм» фотографируемся.

А если говорить серьезно, то в Помпеях процветал разврат, о губительности которого, видимо, и поведал несчастным «старик» Везувий. Его слово было очень тяжким, и «сердце» старика не выдержало. Вулкан развалился пополам, и сегодня Везувий почти в три раза меньше, чем был тогда, две тысячи лет назад, в «последние дни Помпеи».

Снова на корабле

Когда берега не видно, самое милое дело взяться за перо. Вот некоторые фрагменты из путевого дневника:

- 14 июля. Утром нами, по слову старпома, был «произведен» молебен.
- Днем прошли мимо острова Монте-Кристо. До него довольно далеко, видно смутно. По левому борту остров Корсика.
- Репетирует оркестр. Звучит траурный марш. Почетный караул отработывает церемонию.
- Первый раз «влипли». Пошли на молебен, а ключи забыли. Вернулись — дверь заперта. Пришлось прибегнуть к помощи линейки и отвертки. Успех был достигнут за минуту.
- Иногда по неясной причине гаснет свет. Чтобы он вновь загорелся, надо спуститься к электрощитку и там сначала двинуть один рычажок вниз, а затем поднять его вверх. Ивана уже шарахнуло один раз током.
- Леху Бог миловал. Пока.

Ментона

Через день после отхода из Неаполя мы, наконец, прибыли в Ментону, на Лазурный берег. За бортом — утро 15 июля. Корабль встал на якорь в двух-трех кабельтовых от берега, потому что Ментона — небольшой курортный город, порт в нем маленький и не подходит для стоянки флагмана Черноморского флота России.

Со дня нашего прибытия к берегам Франции в Ментоне появилась новая достопримечательность — русский крейсер. Вокруг корабля, словно маленькие рыбки, начинают кружиться катерки с пассажирами. Не спеша, они подплывают, но очень близко подойти не решаются. До нас доносится: «Russo! Russo!»

Сообщают, что сход на берег будет не раньше, чем после 14 часов дня. На землю доставка будет только при помощи катера. Сейчас 9 часов утра. Ждем атташе.

В нетерпеливом ожидании хватаем бинокль, через который берег хорошо просматривается. Местность гористая, почти сразу дорога идет вверх. На высоте примерно ста метров видно какое-то кладбище. Оно идет уступами, лесенкой. Вершины прибрежных гор покрыты облаками. Думаю, высота их не меньше километра.

Днем, в 14:00, наконец, оказались на суше.

Утром следующего дня неожиданно возникли проблемы с французской стороны. В первый день посадка на катер велась с «корыта», пришвартованного у левого борта. Но утром «корыто» почему-то оказалось на правом. Всем нам, в том числе и духовому оркестру, пришлось скакать прямо с трапа на ходящий ходуном катер, рискуя свалиться в воду.

Но вот, с небольшими приключениями, экипаж крейсера выстроился на берегу в колонну и под барабанную дробь проследовал с развернутыми знаменами по городу к храму Михаила Архангела, а оттуда — еще выше, на кладбище Трабуке. Цере-

мония на этом кладбище, где проходила передача останков адмирала Ивана Константиновича Григоровича, последнего военного министра царской России, была для нас самым напряженным событием во всей поездке. На небольшой площадке собралось огромное количество людей, среди которых был командующий Черноморским флотом России вице-адмирал Александр Татаринов, командующий Военно-морскими силами Франции Жан-Мари Ван Юфель, представители французской администрации, а также многочисленные корреспонденты. Отслужили литию. Оказавшись на некоторое время в центре внимания, мы, естественно, немного волновались. К счастью, все прошло гладко. После литии состоялось подписание необходимых документов. Согласно завещанию адмирала, его последним пристанищем станет фамильный склеп на территории Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге.

Вечером наш хор побывал в гостях у Ольги Николаевны Чириковой, которая лично знала покойного адмирала И. К. Григоровича. Она показала нам свой удивительный фотоальбом, благодаря которому мы смогли немного понять жизнь русских эмигрантов первой волны, переживших трагические события гражданской войны и революции. А еще одним свидетельством многочисленного пребывания русских эмигрантов в Ментоне для нас стала Скорбященская церковь Русской

Православной Церкви Заграницей, расположенная на окраине города.

Домой

Снявшись с якоря, эскадра очень быстро набрала приличную скорость 20–22 узла. Катерки, словно отпущенные с цепи щенята, с радостным визгом бросились нас догонять, с полной уверенностью в успехе. Но очень скоро они убедились, что мы идем гораздо быстрее.

Обратная дорога заняла шесть дней. Мы еще два раза служили Литургию, было совершено Таинство Крещения.

Остановка в порту Новороссийска завершила для нас морской поход по водам семи морей. Три недели на борту выдались непростыми, но очень интересными.

Немного грустно было покидать корабль, ставший родным за время плавания. Но внутри было радостное чувство от большого и нужного дела, в начало которого были положены и наши усилия. Дай-то Бог, чтобы русские моряки вновь обрели веру. И стояли за Родину, надеясь не только на мощь оружия, но, подобно святому адмиралу Федору Ушакову, имели крепкое упование на Бога.

*Андрей Кудряшов,
4 курс мехмата МГУ*

1 кабельтов = 0,1 морской мили $\approx 185,2$ м

1 узел = 1 морская миля в час $\approx 1,85$ км/ч

